

История простого русского человека – Александра Жигарькова

XX век стал в истории нашего государства, пожалуй, самым тяжелым. Людям пришлось пережить несколько войн, революций, коллективизацию и прочие политические неурядицы. Тем не менее, не смотря на все тяготы и лишения, они смогли остаться человечными и искренними. Вырастили детей, восстановили страну и работали не покладая рук. Одним из таких простых людей был мой отец – Александр Жигарьков.

Мой отец – Александр Севостьянович Жигарьков – родился в 1923 году в простой крестьянской семье в селе Катарбей Нижнеудинского района. В Сибирь его родители – Севостьян Илларионович и Марина Ивановна – переехали по Столыпинской реформе из Смоленской губернии Гжацкого района. Привезли с собой коня, корову, зерно и занялись земледелием.

Но, как известно, где тонко там и рвется. Из-за сильных морозов погибла вся пшеница. Покупать семена морозостойкой ржи было не на что. Остался лишь один выход – чтобы выжить бабушка нанялась в батраки и, не смотря на свой маленький росточек, в один день зарабатывала пуд муки. А дед в это время строил Транссибирскую железную дорогу на участке Нижнеудинск-Тулун. Работы они не боялись. Когда закончилась пора страды, баба Марина и дед Севостьян поехали корчевать лес.

Ученье – свет

Детей в семье было много, но выжили только пятеро – дядьки Виктор и Леонид, тетки Мария и Варвара и мой отец – Александр. Жизнь была очень тяжелая – голод, холод, коллективизация и прочие «перегибы». Но, не смотря на все тяготы, семья была дружной и сплоченной. Наверное, именно

сплоченность и помогла им самим пережить все лишения, да помочь детям «раскулаченных» родственников.

Мой дедушка на селе слыл человеком грамотным – любил читать книги, газеты и знал бесчисленное количество русских сказок. Я никогда не забуду, как умело он их рассказывал. Все мое раннее детство, сколько себя помню, было связано с дедом и его сказками.

Тяга к грамоте от деда передалась и его детям. Отец закончил сначала семилетнюю Катарбейскую школу, потом поступил учиться в Нижнеудинский сельхозтехникум. Он с детства интересовался музыкой. В семь лет самостоятельно сделал балалайку – выстрогал из дранки корпус, натянул конский волос и играл. Сам, но это уже после войны, выучился играть на мандолине, семиструнной гитаре, баяне и аккордеоне.

Рано тебе на войну

Когда началась война, отец учился в техникуме. Прямо оттуда его и забрали и отправили в Монголию для прохождения курсов молодого бойца. На вид отец Илью Муромца не напоминал, щупленький такой был, роста малого. Командир его очень жалел. Чтобы отца не увезли на фронт, он несколько раз отправлял его в командировки и говорил постоянно: «Рано тебе на войну». Но, не смотря на старания командира, в 1942 году Александра Жигарькова отправили на фронт.

Перед отправкой папа успел дать бабушке телеграмму. Баба Марина, конечно, собрала немудреную посылку и холодной осенью, через сорок километров тайги, всю ночь шла на свидание с сыном. Но не успела – его поезд уже отошел. На счастье бабули в это время проходил еще один эшелон с солдатами, в котором ехал их земляк. Ему-то она и вручила передачку.

Отец всегда вспоминал этот случай со смешком. С земляком он встретился в Новосибирске. Посылки, понятное дело, уже не было, но он не расстроился. Не пропала ж передачка. Свои же братья-солдаты подкрепились.

Завтра в бой, а я без винтовки

До передовой в тот раз отец не доехал. Поезд разбомбили немцы и очень многие парни погибли. Отец всегда говорил: «Как судить - кто больше воевал, а кто меньше? Некоторые рады бы за Родину постоять, да до фронта доехать не пришлось». А за этими словами вспоминал строки поэмы «Василий Теркин» написанной Твардовским на войне:

Вспомним, братцы, отступавших,

Воевавших день иль час,
Павших, без вести пропавших,
Провожавших, вновь встречавших,
Нам воды попить подавших,
Помолившихся за нас!

Отцу повезло и до фронта он доехал невредимым. Воевать ему пришлось на передовой. В начале войны вооружение было очень плохое. Перед первым боем папа подошел к командиру и говорит: «Завтра в бой, а я без винтовки». Старый старшина только горько усмехнулся и ответил: «Ты иди, Сашок. Винтовки будут». Оружие действительно привезли, но его все равно не хватило. В первые минуты боя полегло очень много народу – больше половины полка. Отец рассказывал, обстрел был настолько страшным, что многие не выдерживали такого напряжения. Его товарищ даже предложил сдаться.

В том бою отец получил ранение в руку, контузию и попал в госпиталь. Но эта боль была ничем по сравнению с потерей нескольких близких друзей. Смерти были всякие – случайные, геройские, нелепые. Одного из товарищей отца убили уже далеко от передовой. Солдаты кружком сидели, обедали и выстрела не слышали. Услышали только, как звякнула ложка о дно котелка. Пуля на излете попала в колено бойцу, а через несколько минут он умер прямо у папы на руках. Случайность. Страшная случайность. Впрочем не такая уж редкость на войне.

Много чего пришлось пережить отцу. Однажды в Пинских болотах примерз в окопе полушубком к земле. Сам, как ни пытался встать, не смог, крикнул товарищей, те его вместе с шубой оторвали. Был случай, когда от взорвавшегося рядом снаряда отца засыпало землей. Тоже товарищи помогли – откопали. Отец говорил: «Взаимовыручка, солдатское товарищество. Без него на войне нельзя». Было всякое, но та жизненная закалка, полученная отцом в боях, помогала ему всю жизнь.

Вызываю огонь на себя

После госпиталя папу отправили на курсы младших командиров при 70-й Армии Белорусского фронта, которые он успешно закончил и стал командиром взвода.

В 1944 году войска 38 дивизии перерезали железнодорожную магистраль Брест-Ковель. Кругом были болота, прицельный огонь со стороны немцев не позволял нашим бойцам даже головы поднять. За долгие

дни обороны солдаты устали, продовольствия и боеприпасов не хватало, отступать было некуда.

Взвод отца залег по ту стороны насыпи железной дороги. Это позволило контролировать передвижение войск врага. Днем оборудовали во взводе простейшие ячейки и пулеметные гнезда. Отец, вооружившись ручным пулеметом, выбрал хорошее укрытие и отвлек на себя наступающие цепи солдат и танки. Бой длился несколько часов. В результате взводом отца было подбито четыре танка «Тигр», один из которых уничтожил папа – Александр Жигарьков.

Нас Польша встречала цветами

После форсирования реки Припять и штурма Бреста полк, в котором воевал отец, наградили орденом Красного знамени и присвоили наименование «Брестский полк».

Через некоторое время их 110 стрелковый полк вступил на территорию Польши. Отец вспоминал, что поляки встречали русских бойцов очень радушно – забрасывали цветами, угощали хлебом и свежим молоком. Именно там, на железной дороге Брест-Варшава отец был вторично ранен и попал в госпиталь.

После лечения Александр Жигарьков вернулся в родной полк, который в то время располагался недалеко от Варшавы и готовился к штурму. Было это в январе 1945. Форсирование реки Висла прошло довольно удачно, и столицу Польши удалось освободить. За героическое мужество и участие в освобождении Варшавы всех участников штурма наградили медалями. После Варшавы освободили еще несколько польских городов и стали продвигаться в сторону Восточной Пруссии к Балтийскому морю.

День Победы

В марте 1945 года полк, в котором воевал отец, выбил фрицев из военно-морской базы и занял крупный порт Гдыня. После этого их перебросили на Одер. Форсировав Одер и прорвав оборону противника, полк завоевал город Померании, морской порт Штеттин, города Пренцлау и Ангермюнде.

Из наградного листа, составленного на командира 1-го стрелкового взвода 110-го гвардейского Брестского Краснознаменного ордена Суворова полка, 38-ой гвардейской стрелковой Лозовской дивизии, 70-ой Армии 2-го Белорусского фронта – младшего лейтенанта Александра Севостьяновича Жигарькова: «В бою 28 апреля 1945 года в районе

населенного пункта Грюнов (Германия) взвод Жигарькова первым ворвался в расположение противника и уничтожил более взвода вражеских солдат и 4 огневые точки. Сам Жигарьков уничтожил пулемет ручной гранатой и сразил 10 фашистских стервятников из автомата». Награду – орден Красной Звезды вручал командующий фронтом маршал К.К. Рокоссовский.

Наступление шли без передышки. Рыли окопы, соединяли их траншеями. Сколько земли было перекопано! Только заканчивали, слышали «Вперед!» Марш бросок - и все начиналось снова. Штурмовали Нойбрандербург, Мехен и вступили на территорию провинции Мекленбург. Затем брали города Штральзунг, Приммен, Варен, Росток, Рибниц, Тетеров, Виттенберг и Шверен. Именно в Шверене, расположенном недалеко от Берлина, 3 мая 1945 года русские воины встретились с союзными английскими войсками.

До Великой Победы оставалось всего шесть дней. Бойцы все так же самоотверженно сражались за Родину и пробивали дорогу к Берлину. Полки отошли немного в сторону от Шверена и заняли оборону на берегу большого озера. Поселились в фольварке немецкобауэра. Последний бой и вот она – долгожданная победа. Этот праздник отец, вместе с тысячами советских солдат, отметили в Берлине – городе поверженного врага.

За участие в Великой Отечественной войне отец имеет девять наград. Он сделал очень много, чтобы приблизить победу. А на просьбу рассказать, за что получил ордена и медали, он всегда скромно отвечал: «За службу!».

Педагог от природы

Сразу после войны отец пошел поступать в педучилище. На экзаменах провалил сочинение – на кол написал. Расстроился безумно, но потом узнал, что он не единственный несчастный – всего пара человек на двойки написали. А своего все таки добился.

После окончания училища вернулся в родное село и устроился учителем в школу. Вел практически все предметы кроме биологии.

Отец был поистине педагогом от Бога. Он никогда не повышал голос, умел формировать интерес к учебе и, не заставляя зубрить, мог вложить в ребенка знания. Его ученики, практически поголовно поступали в вузы. Среди выпускников отца есть летчик-испытатель, командир военно-морского корабля, множество стали председателями колхозов. Как шутил папа: «Самый тупой из моих учеников закончил партшколу в Москве».

Тот заряд жизнелюбия, полученный на войне, он реализовал в школе. Создал ансамбль, в котором учил ребят на разных инструментах. Кружки разные организовывал. В общем, полностью посвятил себя воспитанию детей. Все успевал – и на работе, и дома. Мы никогда отцовским вниманием обделены не были. Он с детства учил нас любить страну, в которой мы живем, какой бы она не была. Он дал образование и, не смотря на все тяготы жизни, сумел вывести в люди.

В 1996 году отца не стало. Отследив его историю, понимаешь, что это и есть идеальная жизнь. Были тяготы, были лишения. Но, не смотря ни на что, вырастил четверых детей, построил дом и посадил целую кучу деревьев. То есть выполнил все предписанные человеку задачи и даже больше.